

©

Мосяков Д.В.
ИБ РАН

СИТУАЦИЯ в ВОСТОЧНОЙ и ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ САММИТОВ АСЕАН, ВАС и АТЭС в 2018 году

В конце 2018 г. в Восточной и Юго-Восточной Азии произошло несколько важнейших событий, которые по-новому осветили состояние дел и динамику развития конфликта в этом регионе между Китаем и США.

Первым таким крупным событием стали встречи на высшем уровне лидеров стран АСЕАН и последовавшей вслед за ней там же в Сингапуре ежегодный форум ключевой региональной международной организации Восточноазиатские саммиты. Россию на этом форуме представлял президент Путин, что многие расценили как повышение уровня представительства России, так как до этого на восточноазиатских саммитах нашу страну представляли либо министр иностранных дел, либо премьер-министр. При всем интересе и позитивном отношении к высокому российскому участию и предложениям, с которыми выступила российская делегация, главной интригой обоих саммитов стало противостояние между США и Китаем. Обе стороны не скрывали серьезных разногласий и довольно энергично обвиняли друг друга в коварных замыслах и далеко идущих планах.

Первое, на что обратили внимание и участники и наблюдатели, так это на то, что и в Сингапуре на саммите АСЕАН и ВАС, и на еще одном важнейшем для региона событии - на саммите АТЭС, который состоялся в Папуа-Новой Гвинее, отсутствовал президент Трамп. Вместо него на этих важнейших для стран региона форумах присутствовал вице-президент США Майк Пенс, который в интервью «The Washington Post» накануне саммитов как бы заранее пригрозил Китаю холодной войной в случае, если Пекин не изменит свою политику. Он заявил, что президент Трамп готов к нормализации отношений с КНР, но для этого Китай должен быть готов, чтобы избежать полномасштабной «холодной войны», фундаментально изме-

нить свое поведение и, в первую очередь, в экономической и военной сферах¹. По его словам, Пекин должен был это сделать к 1 декабря 2018 г. - к давно ожидаемой встрече лидеров двух стран во время саммита G20 в Буэнос-Айресе.

Любопытно, что Пенс также обвинил Пекин во вмешательстве во внутренние дела Соединенных Штатов и «манипулировании американской демократией», что в Пекине чуть ли не добиваются смены президента США. В своих выступлениях и многочисленных интервью он постоянно твердил, что Китай - опасный враг азиатских стран, а США - государство друг, которое проводит миролюбивую политику и препятствует «коварным замыслам Пекина», несущим угрозу демократии и суверенитету государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

В качестве главного позитива на саммитах ВАС и АСЕАН американский вице-президент активно продвигал концепцию «свободного и открытого» Индо-Тихоокеанского региона, озвученную еще год назад президентом Трампом на саммите АТЭС во Вьетнаме. Кроме Вашингтона, как выяснилось в ходе дискуссий, явными сторонниками этой идеи выступили Австралия, Индия и Япония.

«Вместе с вами, - убеждал асеановцев Пенс в Сингапуре, - мы стремимся к тому, чтобы все страны в Индо-Тихоокеанском регионе, маленькие и большие, могли богатеть и процветать, обладали безопасностью и суверенитетом. Мы все согласны с тем, что империям и агрессии нет места в Индо-Тихоокеанском регионе. Мы стремимся сотрудничать, а не контролировать», — обращался Пенс к лидерам АСЕАН. Он пообещал государствам Юго-Восточной Азии «сохранить обязательства по поддержанию свободы на море и в воздухе, гарантировать безопасность в их суверенных границах на земле, в море и в цифровом пространстве».

Кульминацией же его антикитайской позиции стала речь на саммите АТЭС в Папуа-Новой Гвинее, когда он выступил сразу же после председателя КНР Си Цзиньпина, который возглавлял китайскую делегацию на этом форуме. «В сотрудничестве с нами, - заявил Пенс, - мы не предлагаем другим государствам удушающий пояс по дороге с односторонним движением», — так он с очевидной иронией отозвался о ключевой ки-

тайской инициативе для стран региона «Один пояс — один путь». «Не берите кредиты, которые потом ставят под угрозу ваш суверенитет, защищайте свои интересы и независимость, берите пример с Америки, которая всегда ставит интересы своей государственности выше всего», — наставлял Пенс собравшихся участников АТЭС².

Он все время подчеркивал, что, по его мнению, только лишь партнерство с Вашингтоном принесет реальную выгоду странам АСЕАН. «Мы приняли решительные меры по устранению торгового дисбаланса с Китаем, увеличили таможенные пошлины на товары из Китая на \$250 млрд и можем увеличить их еще более чем в два раза», — пообещал Пенс, показывая тем самым, «кто в доме хозяин».

Подводя некоторые итоги многочисленных высказываний Пенса можно определенно заявить, что на всех прошедших саммитах никакого интереса к компромиссу с Китаем со стороны американцев совершенно не просматривалось, наоборот, их позиция была подчеркнута агрессивна, носила откровенно антикитайский характер. Пенс делал все, чтобы убедительно сыграть свой спектакль и показать всем участникам саммита, кто диктует правила игры в современном мире и в Азии.

Естественно, что такая позиция американцев была встречена буквально «в штыки» китайскими представителями. Особенно проявилось это на саммите АТЭС. Как мне рассказывали непосредственные участники этих событий в Папуа-Новой Гвинее все почувствовали, что уже не премьер-министр Ли Кэцян, а сам товарищ Си возглавил китайскую делегацию. Разногласия и споры между американцами и китайцами зашли настолько далеко, что принять декларацию по итогам этого саммита долго не удавалось, да и принятый, в конце концов, документ, оказался набором ничего не значащих слов и общих пожеланий, сущностные вопросы там вообще не поднимались.

Премьер Папуа-Новой Гвинеи Питер О'Нил, комментируя безуспешные попытки подготовить и принять совместную декларацию, объяснил на итоговой пресс-конференции почему складывалось все так тяжело. «Вы знаете, когда сидите в одной комнате с двумя противостоящими друг другу гигантами, [имеются в виду Китай и США] сложно что-то сделать». Кста-

ти, по некоторым данным первоначальный текст декларации не устроил именно китайскую делегацию, поскольку в подготовленном документе присутствовал ряд неприемлемых для КНР моментов. Например, упоминания о нарушениях Китаем правил Всемирной торговой организации и о несправедливой экономической деятельности. По свидетельству очевидцев, без Трампа и с Си Цзиньпином китайцы почувствовали себя очень уверенно, по неофициальной информации они даже пытались пробиться в зал совещаний местного правительства, где шла работа над итоговым коммюнике, чтобы контролировать содержание документа. Их представители якобы были настолько настойчивы, что папуасским властям даже пришлось вызывать полицию. Правда, официального подтверждения об этом инциденте не поступало как, впрочем, и о других явных обострениях в отношениях американцев и китайцев, произошедших на этом форуме. Это и понятно, так как организаторы саммита стремились всеми силами «сохранить лицо» и завуалировать или скрыть наиболее неприятные моменты.

Уверенность, которую продемонстрировали китайцы на прошедших саммитах, и особенно на саммите АТЭС, вполне объяснима не только присутствием там товарища Си. Дело в том, что азиатские партнеры и соседи Китая не скрывали разочарования и отсутствием Трампа и связанной с этим, с их точки зрения, слабой заинтересованности американцев в делах ЮВА. Заявления Пенса их явно не вдохновляли, не внушали оптимизм по поводу целей и методов американской политики.

Так уже в первый же день начала работы саммита АСЕАН главная сингапурская газета «The Straits Times» опубликовала некоторые выдержки из дискуссии, в которой участвовали представители американского Госдепартамента, посольства США в Сингапуре, а также ветеран сингапурской дипломатии, посол по особым поручениям правительства республики Томми Ко. «Если Азия так важна для Соединенных Штатов, - спрашивал сингапурский дипломат, - то почему же президент Трамп сейчас не в Сингапуре?». Он также подверг критике концепцию Индо-Тихоокеанского региона, которая разрушает уже устоявшиеся связи и отношения в азиатско-тихоокеанском регионе

(АТР), о существовании которого Пенс в своих выступлениях и интервью фактически и не упоминал.

«Очень беспокойно становится от того, что Вашингтон отказывается от определения, которое мы использовали многие годы, — Азиатско-Тихоокеанский регион. Носит ли идея американского лидера исключительно географические соображения или же это идеологический момент, особенно учитывая приставку «свободный и открытый» регион? Намерен ли Трамп таким образом противостоять Китаю?» — спрашивал своих собеседников сингапурский дипломат³.

Еще более прокитайскую и антиамериканскую позицию занял Президент Филиппин Родриго Дутерте. Он, в частности, заявил, что «Соединенным Штатам и их союзникам уже пора смириться с тем фактом, что Южно-Китайское море уже находится в руках Китая», Он также призвал прекратить провоцировать Пекин на ответные действия военными учениями и проходами кораблей. По его словам, будет лучше, если все споры в этом регионе будут регулировать АСЕАН и Китай без привлечения США и их союзников. При этом Дутерте перестал использовать формулировку Западно-Филиппинское море, а ведь именно так Южно-Китайское море называли до недавнего времени в Маниле.

Еще одно антиамериканское заявление неожиданно сделал и ветеран региональной политики премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад. Он никогда не был замечен в прокитайских симпатиях, но даже он призвал Вашингтон отказаться от отправки в Южно-Китайское море «больших кораблей» и ограничиться только лишь небольшими катерами, чтобы не провоцировать конфликты. На что Пенс потом заявил, что Вашингтон продолжит на основе международного права судоходство и пролеты самолетов в любых местах, представляющих национальные интересы. Да и Южно-Китайское море, по его словам, не может никому принадлежать⁴.

Несмотря на всю агрессивную риторику вице-президента США и его демонстративную уверенность, на всех саммитах, как мне рассказывали очевидцы, в воздухе буквально висело ощущение, что позиции Америки в ЮВА все более слабеют, более того, было видно, что это чувствуют и сами американцы.

Жесткость и агрессивность их позиции, по всей видимости, и вытекали из этого факта. Ведь сегодня американцы оказались в стороне, и не контролируют ключевые процессы, формирующие новую реальность в ЮВА. Они никак, например, не влияют на подготовку Пекином и странами АСЕАН Кодекса поведения в Южно-Китайском море. Этот важнейший документ должен определить порядок действий в конфликтных ситуациях, а также возможности для их разрешения. Особенно неприятна для американцев возможность того, что Китай сумеет убедить своих партнеров-соседей (а у него есть масса рычагов как это сделать), вставить в кодекс положение, согласно которому все планы совместных учений со странами, не относящимися к региону, следует заранее согласовывать с государствами, непосредственно выходящими к Южно-Китайскому морю. В случае возражений с их стороны никакие военные маневры проводиться не должны. Таким образом, Китай сможет получить юридические основания блокировать военные маневры США, Японии и других государств в Южно-Китайском море. Это сразу же заметно укрепит его позиции и приблизит к заветной цели - вытеснить США (особенно их военную составляющую) из региона.

Этой же цели служит и еще один китайский проект, в котором США и не участвуют и никак на него не влияют. Речь идет о создании одного из крупнейших в мире торговых блоков — Всестороннего регионального экономического партнерства (The Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). Этот проект обрел новую силу после отказа американцев от Транстихоокеанского партнерства. (ТТП). И китайский, и сингапурский премьеры единогласно заявили, что соглашение по этому партнерству (ВРЭП) будет подписано в 2019 г. Предполагается, что туда кроме стран АСЕАН войдут Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония. Для асеановцев ВРЭП куда более привлекательная структура, чем неопределенный Индо-Тихоокеанский регион (ИТР). Ведь американцы до сих пор не могут внятно объяснить, что это такое - военно-политический блок или экономическое соглашение, или просто новое политико-географическое понятие. Более того, никто не уверен в том, что они не распрощаются с этой идеей, как они

уже сделали с Азиатско-Тихоокеанском регионом. К тому же, в пресловутом ИТР исчезает, а в ВРЭП сохраняется ключевой для асеановцев принцип «АСЕАН сентралити», в соответствии с которым, страны АСЕАН играют ключевую роль в региональных политико-экономических процессах.

Поэтому в деле строительства ВРЭП Китай уже получил поддержку со стороны Индонезии - крупнейшей и по территории и по масштабу экономики страны в ЮВА. Свою позицию в поддержке китайских начинаний индонезийцы объясняют просто и логично. Газета «Джакарта пост» в редакционной статье недавно писала, что Китай полон решимости заключить в этом году договор о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, которое усилит АСЕАН. Когда будет создан этот новый торговый блок, им будет охвачено 50% мирового населения и 30% мирового ВВП. В связи с этим для АСЕАН и Китая сотрудничество является самым разумным выбором, несмотря на нерешенные проблемы, указывала газета. Для АСЕАН Китай больше не является критической угрозой, считают индонезийцы, несмотря на его экономическую мощь. У АСЕАН есть рычаги давления для противостояния своему гигантскому соседу. Один индонезийский ученый как-то пошутил, что АСЕАН обрела навыки «укротителя», чтобы вести переговоры с другими странами.

У меня нет сомнений, что представление асеановцев о себе, как об укротителях Китая, останется иллюзией, с которой они скоро расстанутся. Однако реальность сегодня такова, что «нравится нам это или нет, но сегодня и на все обозримое будущее Китай является приоритетом для АСЕАН. И не только для нее»⁵. Это очень емкий вывод главной индонезийской официальной газеты относительно расстановки сил и состояния дел в регионе. К нему действительно трудно что-то добавить.

¹ The Washington Post, <https://www.washingtonpost.com>, 13 November 2018.

² <https://news-front.info/>, 21 ноября 2018.

³ The Straits Times. 13 November 2018.

⁴ <https://news-front.info/>, 21 ноября 2018.

⁵ The Jakarta Post, <https://inosmi.ru/politic/20181114/243954744.html>, 14 November 2018.